

Битва за Берлин или выборы надежды? Комментарий к выборам в парламент Берлина 21 октября

После [июньского краха "большой коалиции" в Берлине](#) предстоящая предвыборная гонка обещала, собственно, лишь одну интригу: войдут ли в новый сенат (городское правительство) бывшие коммунисты ([ПДС](#)) или будет сформирована т.н. "светофорная", красно-желто-зеленая коалиция, из [социал-демократов](#), [свободных демократов](#) и [Союз 90/Зеленые](#). С другой стороны, досрочные выборы в [берлинский парламент](#) (наряду с выборами в [бюргершафт Гамбурга](#) 21 сентября) справедливо рассматривались как [последняя проба сил перед выборами в бундестаг](#) осени 2002 г.

Все предварительные опросы показывали, что кандидат социал-демократов, свежееиспеченный правящий бургомистр Берлина [Клаус Воверайт](#), имеет все шансы сохранить свой пост. Berlin bewegen ("Подвигнуть Берлин") - с этим лозунгом столичные социал-демократы двинули на выборы, рассчитывая переломить [беспрецедентную историю своего самопадения](#) - от 64,5% в 1948 г. до 22,4% на последних выборах в 1999.

Земельная СДПГ могла также рассчитывать на устойчивую популярность бундесканцлера Герхарда Шрёдера, ставшего неотъемлемой фигурой политической и культурной жизни новой-старой столицы Германии. Шрёдер даже откомандировал на помощь руководителя своего предвыборного штаба, творца триумфа СДПГ в 1998 году, Михаэля Доннермайера (Donnermeyer). Доннермайер резко сменил публичный имидж Воверайта, политика доселе словоохотливого, готового к открытой конфронтации и имевшего конкретные рецепты для решения берлинских проблем. Главной задачей Воверайта стало не сделать и не сказать ничего неверного, удержаться от резких нападок на конкурентов и ждать, как разочарованный электорат христианских демократов будет разорван на клочки его партией и СвДП. Остается только удивляться, зачем только "молчальник" Воверайт обзавелся собственным [Интернет-радио](#)?

Впрочем, еще до того, как Доннермайера приставили советовать, Воверайт блеснул фразой, сделавшей его знаменитым по всей Германии: Ich bin schwul, und das ist auch gut so ("У меня гомосексуальная ориентация, и это тоже неплохо"). Вторая часть "признания" молниеносно обрела культовый статус, ее стали добавлять после любого высказывания, по делу и невпопад. Даже предвыборный сайт социал-демократов был зарегистрирован как [www.spd-und-das-ist-gut-so.de](#)

Земельный [ХДС](#), чье бывшее руководство позволило свалить всю вину за фактическое банкротство Берлина на свою партию, выдвинуло крайне неудачного кандидата, который мог только проиграть кампанию с треском, - предпринимателя средней руки, новоизбранного лидера фракции в городском парламенте [Франка Штеффеля](#). И даже помощь легендарного политконсультанта, автора хрестоматийного учебника по организации избирательных кампаний Петера Радунски (Radunski, Peter: Wahlkaempfe : Moderne Wahlkampf uehrung als politische Kommunikation, Muenchen 1980) уже ничего не могла изменить. Антикоммунистический пиар а-ля Аденауэр - на немецком политжаргоне - Rotensocken Kampagne ("кампания красных носков"), - все эти консервы былых вдохновений могли лишь будить старые предрассудки в "западном" и "восточном" секторах, но не могли принести голоса колеблющихся избирателей ("СДПГ/ПДС: Предательство прошлого, ложно для будущего" - один из излюбленных мотивов плакатов ХДС.).

Даже события 11 сентября в США в конечном итоге не принесли христианским демократам дополнительных очков. Под воздействием шокирующих известий они поднялись в опросах на несколько пунктов, так как с самого начала акцентировали тему безопасности (до того момента малоактуальную на фоне банковско-коррупционного скандала). [Гамбургские выборы](#), состоявшиеся через 10 дней после террористической атаки на Нью-Йорк, казалось, задали новую тематику избирательных мобилизаций: Innere Sicherheit (внутренняя безопасность страны). Состряпанная незадолго до выборов правопопулистская ["партия закона и порядка"](#) гамбургского судьи Шилля (Schill) по прозвищу "Судья Беспощадность" катапультировалась во власть, собрав почти 20% голосов. Гамбургские социал-демократы, в силу очередного провала своих "зеленых" союзников и отказа свободных демократов „впрыгнуть" в левоцентристскую коалицию, вынуждены были пересесть на скамейки оппозиции. Но в Берлине был еще месяц на раздумья, и, когда потрясение прошло, в сухом остатке остались хронический дефицит берлинского бюджета и коррупция, пронизающая все партии, профсоюзы и органы власти.

Зеленые, столь неожиданно получившие 3 портфеля во "временном правительстве", так и не смогли определиться с ударными темами предвыборной гонки. "Блестящие" идеи из прошлого (типа легализации марихуаны) не относились к приоритетам избирателей, а попытка позиционироваться в качестве силы, способной провести помывку города от коррупционной грязи, не принесла дивидендов: в массовом сознании это место прочно заняли кандидаты "красных" Воверайт и Гизи, а вовсе не унылая кандидатша "зеленых" [Сибилла Клотц](#).

ПДС, поставившая своей целью получить 20% + X голосов (вторым слагаемым должен был стать вклад [Грегора Гизи](#)), построила всю кампанию вокруг его фигуры. Понимая, что на Востоке партию так и так ждет успех, Гизи постарался улучшить имидж своих товарищей в западной части города. Зарисовка с натуры: митинг в Веддинге (западная часть), перед настороженными слушателями выступает Гизи, из первых рядов выкрик пожилого, хорошо одетого бюргера: "Ну, ты, сталинист!" Не моргнув глазом, Гизи обращается к нему: "Вы ведь хотели, чтобы Берлинская стена рухнула?" Пенсионер растерянно кивает. "Тогда Вы должны быть готовы к тому, что сюда заявятся типы вроде меня". Толпа хохочет, атмосфера растоплена.

Критическими для Гизи и берлинской ПДС стали дни после сентябрьских терактов. Партийная фракция в бундестаге отказалась от безусловной поддержки контртеррористической операции США; возмущенный Шрёдер демонстративно вышел из пленарного зала, когда лидер фракции бывших коммунистов зачитывал соответствующее заявление. Тем самым шансы ПДС войти в правительство на федеральном уровне в 2002 г. оказались отброшены на десятилетие назад - как известно, до сей поры проамериканская позиция (т.н. Westbindung) является обязательной для любой партии Германии, желающей оказаться в правящей коалиции. Так, этот путь прошли и "зеленые" во главе с Йошкой Фишером - от участия в анти-натовских демонстрациях на рубеже 80-х, через [косовскую операцию](#) - к поддержке акции возмездия в Афганистане.

Гизи надо было найти формулу, которая, во-первых, удержала бы пацифистское крыло ПДС от выхода, во-вторых, успокоила бы "западных" избирателей, чувствующих себя в вечном долгу перед Америкой за поддержку в годы холодной войны, и, в-третьих, смикшировала бы недовольство окружения бундесканцлера. И если первые две задачи оказались разрешены, то только итоги коалиционных переговоров покажут, сколь далеко простирается долготерпение Шрёдера ([данные](#) опросов ОМ и [итоги выборов](#) сведены в таблицу).

Партии	Итоги выборов в сентябре 1999 г.	Опрос Info GMBH в начале кампании, Berliner Zeitung, 24.07.01	Опрос Forsa GmbH за неделю до выборов, Berliner Zeitung, 18.10.01	Итоги выборов 21 октября
ХДС	40,8 % (76 депутатов)	24,0 %	26,0 %	23,7 % (35 депутатов)
СДПГ	22,4 % (42 депутата)	30,0 %	35,0 %	29,7 % (44 депутата)
ПДС	17,7 % (33 депутата)	22,0 %	18,0 %	22,7 % (33 депутата)
Союз 90/Зеленые	9,9 % (18 депутатов)	11,0 %	9,0 %	9,1 % (14 депутатов)
СвДП	2,2 % (-)	9,0 %	7,0 %	9,9 % (15 депутатов)
Всего мест*	169 депутатов	-	-	141 депутат

* Разница в количестве мест в 1999 и 2001 гг. объясняется особенностями берлинского [избирательного законодательства](#): каждый избиратель имеет два голоса, первый отдает за кандидата в округе (т.н. "прямые мандаты"), а второй - за партийный список. Мандаты сначала распределяются согласно пропорциональному соотношению "вторых" голосов для партий, преодолевших 5%-ый рубеж. Если партия выиграла в округах больше "прямых мандатов", чем ей расписано пропорционально, то она получает дополнительные места. Но и другим партиям тогда полагаются т.н. "выравнивающие мандаты", с тем чтобы не нарушить сложившуюся пропорцию. В 1999 г. ПДС выиграла много "прямых мандатов" в восточном Берлине, что лавинообразно привело к увеличению числа парламентариев до 169 человек.

Итак, какие же партии въедут в "красный Ратхаус" - резиденцию берлинского сената? Клаус Воверайт заявил о начале консультаций, сначала с "зелеными" и СвДП, затем - с ПДС. Ему не позавидуешь: несмотря на внешнее невмешательство федерального руководства предпочтения Шрёдера после сентябрьских событий хорошо известны - "светофорная" коалиция (имеет большинство всего в 2 места). По опросам, против союза с ПДС (большинство в 6 мест) - три четверти электората социал-демократов, вообще - половина всех берлинцев, а самое главное - "старая гвардия" в руководстве земельной организации СДПГ. С другой стороны, Воверайту ясно, что подлинное обновление берлинской политики лежит через изоляцию западно-берлинской политической элиты. Пусть всю грязь удалось свалить у дверей христианских демократов, однако СДПГ по сути не менее виновата в кризисе. Да и чисто по-человечески Воверайту, вероятно, гораздо симпатичнее Гизи, чем самодовольные, будто сошедшие со страниц учебника по политэкономии социализма буржуйчики из СвДП или постаревшие "дети 68-го года", окопавшиеся в "Союзе 90/Зеленые". Может быть, красно-красно-зеленая коалиция? До сей поры "зеленые" отвергали такую возможность (это понятно: при наличии абсолютного парламентского большинства СДПГ + ПДС у них не остается никакой возможности давления на партнеров в конфликтной ситуации).

В этом выборе есть и внешнеполитический, скорее, неявный момент. Воверайт сейчас реально рассматривается как один из возможных "наследников" Шрёдера на выборах 2006 года - нынешний бундесканцлер, чья [победа в 2002 г. считается фактически запрограммированной](#), не раз заявлял, что не собирается быть на своем посту более двух legislatur. Составить коалицию с бывшими коммунистами, не воспроизводить раскол города - означает подвергнуть ревизии (хотя бы и ограниченной) скандально-точный постулат Збигнева Бжезинского, что послевоенная (Западная) Европа является "протекторатом США". Кажется, Россия, которая устами президента Путина (речь в бундестаге 25 сентября), предложила Европе проводить более самостоятельную политику, имеет шанс через лет пять обрести внешнеполитического партнера, готового пойти и дальше Коля, и дальше Шрёдера. Und das ist auch gut so.